

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

MUSICAL CULTURE OF PEOPLES
OF VOLGA REGIONS

Т. И. Ямбердова

**Вклад Т. Е. Евсевьева
в становление марийской этноорганологии**

Аннотация

Статья посвящена исследованиям выдающегося марийского этнографа Тимофея Евсевьева (1887–1937) в области этноорганологии. Результатом собирательской деятельности учёного стало появление первой инструментоведческой работы, открывшей новую веху в марийском этноинструментоведении. Автором впервые даётся подробный обзор рукописи учёного, посвящённой проблемам народного инструментализма.

Ключевые слова: Т. Е. Евсевьев, рукопись, марийские традиционные музыкальные инструменты, марийская традиционная культура.

Т. I. Yamberdova

T. E. Evseyev's contribution to the formation of the Mari Ethnoorganology

Summary

The unexamined manuscript of the eminent Mari ethnographer T. E. Evseyev *Mari national musical instruments* (Collection of Manuscripts, Mari Research Institute of Language, Literature and Arts, 1936) is of particular interest to Russian science. This work was unknown in the Mari scientific literature, although it was the first study on Mari musical instruments. The main purpose of the article is to introduce this unique manuscript to the reader. For the first time, T. E. Evseyev gave a complete picture of the entire toolkit of the Mari instruments with detailed description of the technique of making instruments (ergology), their structure (morphology), their use in the ritual life of people, methods of playing, and formulated a scientific idea of the holistic musical and ethnographic complex of traditional instruments. T. E. Evseyev's manuscript deserves special attention as the first serious work opening new horizons in the study of the Mari traditional musical culture.

Keywords: T. E. Evseyev, manuscript, Mari traditional musical instruments, Mari traditional culture.

Статья поступила: 01.04.2019.

Зарождение этноорганологии в Республике Марий Эл относится к началу XX столетия.

Новый этап изучения традиционной инструментальной музыкальной культуры мари связан с именами Т. Е. Евсевьева [4; 5; 12], В. М. Васильева [1], Я. А. Эшпая [15], Ф. Е. Егорова [9], Т. Е. Ефремова [10; 11]. Силами этих марийских учёных-просветителей были осуществлены первые специальные этнографические экспедиции, сделаны первые описания инструментария мари, включающие данные морфологии, способ изготовления, практику бытования, особенности исполнения, жизнь и обычаи музыкантов. В этот период были зафиксированы первые инструментальные фонографические звукозаписи, сделаны первые нотные транскрипции музыкальных произведений [10].

В свете выше сказанного необходимо особо отметить имя выдающегося марийского этнографа, основоположника марийского краеведения, основателя Марийского центрального музея г. Краснококшайска (ныне Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева) Т. Е. Евсевьева — автора первой инструментоведческой работы «Марийские национальные музыкальные инструменты» (1936). Актуальность данной работы связана с тем, что исследования Т. Евсевьева в области этноорганологии до сегодняшних дней недостаточно освещены и изучены. Сохранённые в виде рукописи, они хранятся сегодня в фондах Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Йошкар-Ола).

Тимофей Евсеевич Евсевьев¹ родился 2 февраля 1887 года в деревне Азъял Моркинской волости Царёвококшайского уезда (ныне Моркинский район Республики Марий Эл) (см. рис. 1). Окончив четырёхклассную церковно-приходскую школу в родной деревне, а затем Аринское двухклассное училище, он работал до середины 1920-х годов сельским учителем, совмещая педагогическую деятельность с собирательской.

Рис. 1. Т. Е. Евсевьев

Заметное влияние на становление Т. Евсевьева оказало знакомство в 1906 году с финскими учёными — Юрье и Юлией Вихман, которые приехали в Марийскую область с целью изучения языка, традиционного быта и культуры мари. Т. Е. Евсевьева, восемнадцатилетнего учителя, направили в их группу информатором и переводчиком с марийского языка на русский. Эта встреча определила всю его дальнейшую судьбу: с 1907 по 1930 год Тимофей Евсеевич тесно сотрудничает с Финно-угорским обществом и Национальным музеем Финляндии — посылает в Хельсинки разнообразные этнографические материалы в виде рукописных текстов, зарисовок, фотографий, подлинных предметов быта и культуры марийского народа.

Сферу научных интересов Т. Евсевьева составляли народные промыслы (охота, рыболовство, бортничество), устное народное творчество (песни, сказки, предания, загадки, легенды, пословицы, поговорки, приметы, молитвы), обряды, обычаи, традиционные музыкальные инструменты, традиционная одежда, вышивка, жилище народа мари.

Значительная часть рукописного наследия Т. Е. Евсевьева не опубликована по сей день. Сегодня Финно-угорское общество располагает восемнадцатью томами рукописных материалов учёного, посвящённых материальной и духовной культуре мари. Среди них ценное

инструментоведческое исследование «Черемисские берестяные трубы и их использование», написанное в ходе экспедиционной поездки в 1926 году².

С 1924 по 1929 год Т. Евсевьев работал в должности директора Марийского центрального музея г. Краснококшайска, с 1926 года был активным членом Марийского общества краеведения. В этот период Т. Е. Евсевьев провёл огромную работу по собиранию уникальных предметов быта и культуры мари, осуществив ряд экспедиций в Нижегородскую область (ветлужские мари), в Вятскую область (яранские мари), в Марийскую автономную область (торьяльские, сернурские, мари-турекские, звениговские мари), в Татарскую, Башкирскую АССР (елабужские, арские мари), Уральскую область (уральские мари). Он работал над созданием музейных экспозиций, организовывал выставки работ российских и местных художников, отображающие разные стороны жизни, быта мари, установил связи с Национальным музеем Финляндии (Хельсинки), Этнографическим отделом Русского музея (Санкт-Петербург), Центральным музеем народоведения (Москва), Краеведческим музеем г. Вятки (ныне Кировский областной краеведческий музей), публиковал статьи в марийских газетах и журналах: «Ага пайрам» («Праздник сохи»), «Удыр сий» («Девичий пир»), «Одежда марийцев», «Обычаи, верования и суеверия марийцев», «Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа».

Важным этапом в изучении марийской музыкальной традиции стали предпринятые Т. Евсевьевым в 1930 году специальные экспедиции в различные марийские этнографические зоны с целью сбора и изучения марийских традиционных музыкальных инструментов. Вот как об этом пишет сам учёный: «По поручению Марийского Областного Отдела Народного Образования автором данной работы [Т. Евсевьевым. — Т. Я.] была совершена поездка по Мар-области с целью собирания типичных старинных народных марийских инструментов и для выявления музыкальных исполнителей, игра-

ющих на музыкальных инструментах... Для осуществления этой цели по указанию Я. А. Эшпайкина [Я. Эшпая. — Т. Я.] в 1930 году Маробисполкомом отпущено было для начала этого дела триста рублей, специально предназначенных для подготовки материалов по этому вопросу, а также для собирания в Марийском областном музее исчерпывающей коллекции марийских народных музыкальных инструментов, относящихся к различным группам марийцев. В результате поездки была собрана для Марийского музея коллекция из различных типов музыкальных инструментов, являющихся почти исчерпывающими для области. Таким образом, впервые удалось выявить те старинные инструменты марийского народа, которые были известны только частично и которые представляют материал для дальнейшего развития народной марийской музыки» [4. Л. 5].

В ходе экспедиции 1930 года Т. Евсевьевым была собрана не только коллекция музыкальных инструментов (фонды Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева), но и написан инструментоведческий труд «Марийские национальные музыкальные инструменты» (Рукопись МарНИИЯЛИ, 1936 г.) [4]. До настоящего времени эта работа в марийской научной литературе не фигурировала, хотя это первое инструментоведческое исследование, свидетельство живого бытования музыкальных инструментов мари.

Исследование Т. Е. Евсевьева содержит 59 страниц рукописного текста, выполненного чёрными чернилами на тетрадных листах. Первый лист рукописи исполнен как титульный лист: Евсевьев Т. Е. Марийские национальные музыкальные инструменты (см. рис. 2). Все остальные страницы выполнены аккуратно — на двух сторонах листа и пронумерованы сверху. В исследовании отсутствует авторское деление на главы и разделы, существует введение и основная часть. Во вступительной части Т. Е. Евсевьев обосновывает актуальность своего исследования, впервые ставит серьёзнейшую задачу — «остановиться на выяснении и описании народных музыкальных инструментов, на

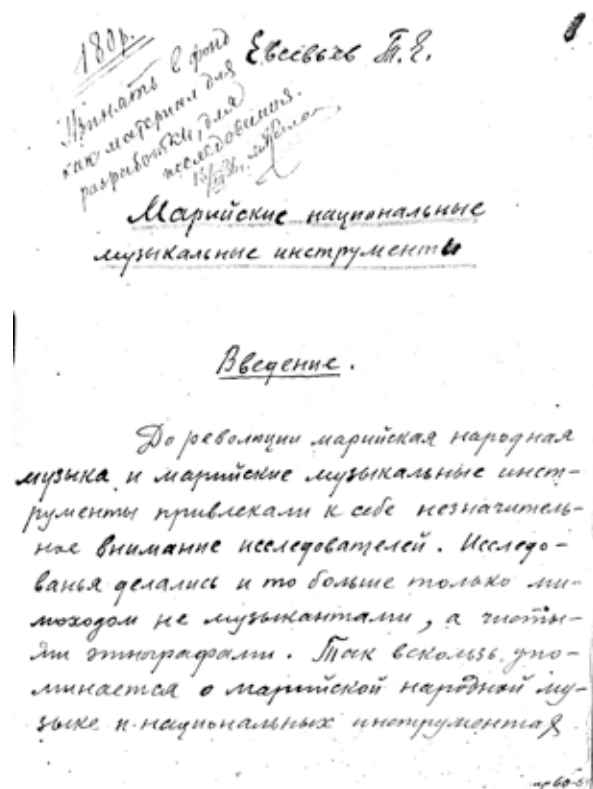

Рис. 2. Первый лист исследования

способах изготовления и на обучении игре на них в марийской деревне, тем более что, по-видимому, этот вопрос является в литературе и этнографической, и в краеведческой, и музыкальной, совершенно недостаточно освещенный... » [4. Л. 6].

Основываясь на работах чувашского учёного Н. В. Никольского и марийского учёного Ф. Егорова, Т. Е. Евсевьев произвёл первую в марийской этноорганологии классификацию инструментов согласно опыту их использования в европейской профессиональной музыке, изучил историю происхождения инструментов, охарактеризовал их морфологию, эргологию, сферу функционирования в народном быту, описал исполнительские приёмы, сопоставил тот или иной инструмент с видовыми его аналогами у других финно-угорских и тюркских народов.

Среди подробно рассматриваемых учёным инструментов — *ковыж* (варган; 121.2.), *кон-кон* (музыкальный лук; 311.1.), *күсле* (гусли; 314.12.), *комыж* (смычковый хордофон; 311.2.), *олым шұвыр* (соломенная волынка; 422.211.2.), *шыялтыш* (флейта; 421.121.12.),

арама шұшык (свирель; 421.221.11.), *шун шұшык* (глиняная свистулька; 421.221.42.), *шыже пуч* (осенняя труба), *удрамаш пуч* (девичья труба; 423.121.11.), *тётрёт пуч* (труба; 423.121.12.), *сүрем пуч* (труба; 423.121.121.), *шұвыр* (волынка; 422.22-62.), *тұмыр* (барабан; 211.212.). Учёный отмечает, что «музыкальные инструменты играли довольно большую роль как в общественной жизни марийцев, так и в различных ритуальных церемониях. Моления, поминки, торжества, свадьбы — всё это требовало употребления тех или иных народных музыкальных инструментов» [4. Л. 13].

Особую ценность представляет применение когнитивного подхода в изучении морфологических и эргологических особенностей инструментов. Исследователь обращает внимание на то, что «в Маробласти имеется ряд благоприятных условий для производства традиционных музыкальных инструментов: именно она [Марийская область. — Т. Я.] является одним из редких районов, где растёт так называемый „резонансовый лес“, идущий на постройку авиационных частей и лучших музыкальных инструментов. <...> Так, одним из важнейших материалов, необходимых для производства марийских гуслей и других инструментов, является дерево, растущее кругом в изобилии...» [4. Л. 23].

Длительное общение с подлинными знатоками марийской музыкальной традиции позволило Т. Евсевьеву с особой точностью описать технологию изготовления каждого из инструментов, подробно зафиксировать их размеры, сформировать научно обоснованное представление о целостном музыкально-этнографическом комплексе традиционного инструментализма. Данную работу можно рассматривать как пособие по изготовлению марийских традиционных инструментов, содержащее чрезвычайно важные редкие материалы.

Безусловную ценность представляют замечания Т. Евсевьева о народных мастерах — носителях инструментальной традиции. «Производство инструментов, — пишет автор, — довольно сложное, и его делают специальные мастера,

которые в небольшом количестве находятся в каждом марийском районе» [4. Л. 50]. В тексте Т. Евсевьев особенно выделяет имя мастера-инструменталиста, уроженца д. Шеньшедур Моркинского района МАО [Марийской автономной области. — Т. Я.] П. Т. Терентьева — лучшего мастера по изготовлению марийских гуслей (*кўсле*), которого неоднократно приглашали «для подготовки производства гуслей в мастерской Козмодемьянского музыкального техникума или в другое место по его выбору» [4. С. 28]. В разделе изучения волынки (*шўвыра*) мы находим важную информацию о значимости музыканта в традиционной среде: «Выучиться играть на пузыре сравнительно нелегко, и потому пузырьщики-музыканты в марийской деревне ценятся довольно высоко» [4. Л. 51]. В исследовании Т. Евсевьев также приводит несколько имён выдающихся народных музыкантов: «Свирельщик Н. Кудрявцев, гуслиар П. Терентьев, гуслиарша Салдыяркина — таковы эти музыканты, выдвинувшиеся из самой гущи марийского народа и дающие уверенности в том, что марийские народные инструменты, по крайней мере в их части, ещё не исчерпали всех имеющихся у них возможностей...» [4. Л. 57].

Среди уникальных этнографических материалов, записанных Т. Е. Евсевьевым, — различные суеверия, предания, легенды о марийских музыкальных инструментах. Так, в Моркинском районе Республики Марий Эл Т. Евсевьеву удалось зафиксировать легенду о происхождении *кўсле*; суеверия, связанные с *олым шўвыр*; суеверия с *шиялтыш*, поведанные музыкантом Н. Кудрявцевым из д. Поланур Цибикнурского района (ныне Медведевского района Республики Марий Эл).

Во время экспедиционной работы Т. Е. Евсевьевым был представлен богатейший иллюстративный материал по марийскому музыкальному инструментарию. Сделанные в полевых условиях зарисовки исследователь поместил в отдельную брошюру под названием «Музыкальные инструменты мари». Работа была подготовлена к изданию, однако так и не

увидела свет. Рисунки Т. Е. Евсевьева отличались высоким художественным мастерством. Рисованию он был обучен на краткосрочных курсах в Финляндии, где побывал дважды — в 1908 и 1927 годах. Тогда же, помимо рисования, Тимофей Евсеевич получил уроки по этнологии, этнографии, фотографированию, финскому языку, музейному делу.

Наряду с зарисовками тушью, ручкой и карандашом Т. Евсевьев делал в поездках фотографии музыкальных инструментов. Они также представляют собой ценнейший материал в деле изучения инструментального творчества мари.

Труд Т. Е. Евсевьева «Марийские национальные музыкальные инструменты» в 1936 году был подготовлен к изданию. Об этом свидетельствует рецензия, написанная Я. А. Эшпаем 25 октября 1936 года: «Труд товарища Евсевьева Т. Е. „Марийские национальные музыкальные инструменты“ вполне заслуживает одобрения и напечатания как описательный материал о марийских инструментах...» [4. Л. 1]. Однако работа так и не была опубликована. Сложная политическая ситуация в стране препятствовала продолжению исследований Т. Евсевьева. В 1937 году в период массовых репрессий он был арестован и 10 ноября расстрелян³.

Благодаря собирательской деятельности Т. Евсевьева сегодня мы можем наблюдать в фондах Национального музея Республики Марий Эл древние образцы ушедших из употребления музыкальных инструментов мари. Заслуга Тимофея Евсеевича Евсевьева состоит в том, что он заложил фундамент в становление марийской этнографической науки и стал родоначальником марийской этноорганологии. Его исследование «Марийские национальные музыкальные инструменты» послужило толчком к дальнейшему углублённому изучению традиционной инструментальной культуры мари.

Примечания

- ¹ В научной среде марийский учёный известен под фамилией Евсеев. Евсевьев — фамилия по паспорту.
- ² О данной работе Т. Е. Евсевьева мы узнали из материалов конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения учёного. В настоящее время мы не располагаем сведениями о местонахождении этого исследования.
- ³ В 1956 г. Т. Е. Евсевьев был реабилитирован. В 1992 г. Национальному музею Республики Марий Эл было присвоено его имя.

Список литературы

1. Васильев В. М. Черемисы-язычники: Материалы для изучения верований и обрядов черемис // Инородческое обозрение. Кн. 5. — Казань, 1913. — 19 с. [Vasil'yev V. M. Cheremisy-yazychniki: Materialy dlya izucheniya verovaniy i obryadov chermis // Inorodcheskoye obozreniye. Kn. 5. — Kazan', 1913. — 19 s.]
2. Газетов В. М. Марий калык музыкальный инструмент — vlak. — Й.-Ола: Звениговская типография Госкомиздата МАССР, 1987. — 42 с. [Gazetov V. M. Mariy kalyk muzykal'nyu instrument — vlak. — Y.-Ola: Zvenigovskaya tipografiya Goskomizdata MASSR, 1987. — 42 s.]
3. Герасимов О. М. Народные музыкальные инструменты мари. — Й.-Ола: Министерство культуры РМЭ, 1996. — 224 с. [Gerasimov O. M. Narodnyye muzykal'nyye instrumenty mari. — Y.-Ola: Ministerstvo kul'tury RME, 1996. — 224 s.]
4. Евсевьев Т. Е. Марийские национальные музыкальные инструменты // Научный рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Д. 86. — 59 л. [Evsev'ev T. E. Marijskie nacional'nye muzykal'nye instrumenty // Nauchnyj rukopisnyj fond Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. — D. 86. — 59 l.]
5. Евсевьев Т. Е. Обычай, верования и суеверия марийцев // Марий Эл. — № 10. — С. 125–165 [Evsev'ev T. E. Obychai, verovaniya i sueveriya marijcev // Marij El. — 1927. — № 10. — S. 125–165].
6. Евсеев Т. Е. Основные черты быта марийцев // Научный рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории — Д. 80–82. — 133 с. [Evseev T. E. Osnovnye cherty byta marijcev // Nauchnyj rukopisnyj fond Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. — D. 80–82. — 133 s.]
7. Евсевьев Т. Е. Удыр сий или удыр йукш // Марий Эл. — № 4–6, 1927. — С. 102–106 [Evsev'ev T. E. Udyr sij ili udyr juksh // Marij El. — № 4–6, 1927. — S. 102–106].
8. Евсевьев Т. Е. Этнографические коллекции. — Й.-Ола: Марийское кн. изд-во, 2002. — 148 с. [Evsev'yev T. Ye. Etnograficheskiye kollektcii. — Y.-Ola: Mariyskoye kn. izd-vo, 2002. — 148 s.]
9. Егоров Ф. Е. (ошибочно Ф. Г.) Марийская культура / Пер. В. Королева // Марий Эл. — Краснококшайск, 1927. — № 11–12. — С. 168–186 [Yegorov F. Ye. (oshibochno F. G.) Mariyskaya kul'tura / Per. V. Koroleva // Marij El. — Krasnokokshaysk, 1927. — № 11–12. — S. 168–186].
10. Ефремов Т. Е. Ия комьж // Научный рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Оп. 1. — Д. 538. Зап. в 1930 г. Советский р-н, д. Кугенер [Efremov T. E. Iya komyzh // Nauchnyj rukopisnyj fond Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. — Op. 1. — D. 538. Zap. v 1930 g. Sovetskij r-n, d. Kugener.]
11. Ефремов Т. Е. Легенды марийцев о действии вольночной музыки (шүвыр) // Научный рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Оп. 1. — Д. 538. — Тетрадь № 19. — С. 20–21 [Efremov T. E. Legendy marijcev o dejstvii volynochnoj muzyki (shüvyr) // Nauchnyj rukopisnyj fond Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury

- i istorii. — Op. 1. — D. 538. — Tetrad' № 19. — S. 20–21].
12. Краевед Т. Е. Евсевьев // Материалы конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения. — Йошкар-Ола: Марийский науч.-исслед. ин-т, 1988. — 102 с. [*Kraeved T. E. Evsev'ev // Materialy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya.* — Joshkar-Ola: Marijskij nauch.-issled. in-t, 1988. — 102 s.].
 13. *Никифоров П. Н.* Марийские народные музыкальные инструменты / Муз. ред. Л. Н. Сахаров. — Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1959. — 92 с. [*Nikiforov P. N. Mariyskiye narodnyye muzykal'nyye instrumenty / Muz. red. L. N. Sakharov.* — Y.-Ola: Marknigoizdat, 1959. — 92 s.].
 14. *Никольский Н. В.* Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья. — Казань: Первая гос. тип., 1920. — 72 с. [*Nikol'skiy N. V. Konspekt po istorii narodnoy muzyki u narodnostey Povolzh'ya.* — Kazan': Pervaya gos. tip., 1920. — 72 s.].
 15. *Эшпай Я. А.* Национальные музыкальные инструменты марийцев. — Йошкар-Ола: Марийское государственное издательство, 1940. — 135 с. [*Eshpaj Ya. A. Nacional'nye muzykal'nye instrumenty marijcev.* — Joshkar-Ola: Mariyskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1940. — 135 s.].